

Советский Союз направлял в Йемен муку, сахар, ткани, нефтепродукты и другие товары первой необходимости, в которых остро нуждался йеменский народ. В 1927/28 году ему было поставлено советских товаров на сумму 285 тысяч рублей, в 1929 году — на 1690 тысяч рублей, а в 1931 году — уже на 3834 тысячи рублей.

По некоторым товарам СССР занял ведущее место во внешнеторговом обороте Йемена. Так, в 1928/29 году советский экспорт удовлетворял 32 процента годовой потребности страны в сахаре, 72 процента — в фарфоре, фаянсе и стеклянных изделиях, 88 процентов — в лесе и 19 процентов — в спичках. По просьбе йеменского правительства в городах Сане и Ходейде работали советские врачи.

Сейчас народы Советского Союза и Йемена отмечают 35-летнюю годовщину со дня подписания первого Договора о дружбе и торговле. Плоды сотрудничества на основе этого договора мы видим воочию. Это современный морской глубоководный порт Ахмеди в районе города Ходейды, способный принимать суда водоизмещением в 10 тысяч тонн. Это йеменские студенты, обучающиеся в советских вузах, чтобы вернуться на родину высококвалифицированными специалистами, в которых так нуждается молодая республика. Это советско-йеменская торговля, основанная на принципах равноправия и взаимной выгоды.

После свержения монархического режима в сентябре 1962 года перед советско-йеменским сотрудничеством открылись новые перспективы. Его развитие будет способствовать укреплению политической и экономической самостоятельности Йеменской Арабской Республики.

О. ГЕРАСИМОВ

ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНО

ПОЯВИЛИСЬ сенсационные, на первый взгляд почти невероятные, сообщения. Гигантская американская монополия «АРАМКО», три десятилетия хозяйничавшая в Саудовской Аравии, вдруг вознамерилась покинуть эту страну, уступив свои «права» другим иностранным нефтяным компаниям. «...Происходит своего рода нефтяная «революция», которая через несколько лет должна привести к политическим последствиям первостепенного значения», — пишет хорошо осведомленная итальянская газета «Паэзе сера».

На долю «АРАМКО» приходится почти вся добыча нефти в Саудовской Аравии. Ее доходы превышают полмиллиарда долларов — астрономическая сумма даже для ведущих капиталистических монополий. Знаменитые саудовские месторождения, где высококачественная нефть мощными потоками фонтанирует из скважин без всяких насосных установок, отнюдь не иссякли и даже не «обмелели». До сих пор «АРАМКО» остается подлинным господином в средневековой стране. В чем же дело, в чем секрет сенсационного мероприятия?

Основных причин несколько. Одна из них заключается в том, что «АРАМКО» не просто «уходит» из Саудовской Аравии, а лишь перебазирована в Ливию, где она уже подготавливает себе хорошую почву. Ливийская нефть, открытая пять-шесть лет назад, успела получить поистине легендарную славу. Крупнейшие авторитеты среди ученых-нефтяников предрекают, что в близком будущем Ливия наряду с Алжиром, чьи месторождения тоже составляют часть громадных нефтеносных площадей Сахары, станет крупнейшим производителем нефти. Проложив небольшой путь по нефтепроводам, ливийская нефть поступает на побережье Средиземного моря, откуда рукой подать до бездонного западноевропейского рынка. «Ливийской нефти», — пишет «Паэзе сера», — г.о. географическим причинам не приходится платить за дорогостоящее право прохода через Суэцкий канал... И эта экономия на транспортных расходах... будет постоянно увеличивать прибыли, так что, уходя из Персидского залива и Красного моря в Средиземное море, «АРАМКО» делает выгодное дело».

Надо отдать должное проницательности и ловкости заправил «АРАМКО», их советников и агентов. В конце концов именно «АРАМКО» в лице участвующей в ней «Стандард ойл оф Нью-Джерси» собственно и открыла ливийскую нефть. Возможно, пожалуй, не сомневаться в том, что пройдет не так уж много времени — и «АРАМКО» подомнет под себя все остальные, более мелкие, американские и другие иностранные нефтяные компании, орудующие в Ливии.

Весьма интересна сама история проникновения «АРАМКО» к истокам ливийской нефти. Не кто иной, как Джон Фостер Даллес, государственный секретарь Соединенных Штатов, пробивал путь в Ливию для «Стандард ойл оф Нью-Джерси». С помощью столь могущественного покровителя «Стандард ойл» (имеющая 30 процентов акций «АРАМКО»), а следовательно, и сама «АРАМКО», утвердилась в Ливии, несмотря на всяческое сопротивление английских компаний, дотоле господствовавших в этой стране почти безраздельно.

Итак, «АРАМКО» лишь меняет поле деятельности. Но что, казалось бы, мешает «АРАМКО» прибавить к рукам ливийскую нефть, не выпуская арабской?

Вот что пишет по этому поводу «Паэзе сера»: «Ливийская нефть имеет серьезные преимущества перед средневосточной нефтью. Прежде всего это политическое преимущество: Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт и Иран представляют собой пороховые погреба. Теперь, когда перспективы больших прибылей подходят к концу, лучше подготовиться к тому, чтобы оставить эту страну, которая становится опасной. Вот почему «АРАМКО» по собственной воле отказалась от своих исключительных прав в Саудовской Аравии. Дело не в том, что королю Саудовской Аравии угрожают народные движения. Этот феодальный властитель, как и прежде, остается пешкой в руках крупных нефтяных компаний. Но «АРАМКО» открыла ливийское сокровище и считает излишним идти на риск, с которым связано сохранение нефтяного статуса-кво в Саудовской Аравии. Ливия имеет гораздо большую политическую ценность, и в ней нет никаких неприятностей».

Конечно, «АРАМКО» «уходит» из Саудовской Аравии отнюдь не по «собственной воле», а утверждение о том, что королю Сауду не угрожают «народные движения», по меньшей мере сомнительно. Во всем остальном «Паэзе сера» правильно

оценивает политические причины, приведшие «АРАМКО» к столь сенсационному решению.

Сыграла свою роль и конкурентная борьба, которую в последние годы «АРАМКО» пришлось вести в Саудовской Аравии с другими иностранными компаниями, перед которыми правители этой страны, тоже получившие немалый опыт политического интриганства, предусмотрительно приоткрыли входную дверь.

«АРАМКО», — пишет та же «Паэзе сера», — начала дружелюбно улыбаться конкурентам... Это японцы из «Арабиэн ойл компани», французы из объединения «Режи отомом де петроль», некоторые мелкие американские группы. Был открыт путь для всех: арабская нефть слишком жжет. И Сауд действительно ведет переговоры с японцами и французами».

И, наконец, можно предвидеть, что «АРАМКО» «уйдет» из Саудовской Аравии, надлежанием образом обеспечив свои интересы. Кто знает, какой процент акционерного капитала будет фактически ей принадлежать в нефтедобывающей промышленности этой страны (пока идет разговор лишь о ничтожной доле — пяти процентах) уже после ухода? Для разного рода махинаций, с помощью которых можно будет замаскировать свою куда более солидную долю участия, у «АРАМКО» есть все необходимое: громадные средства, самые надежные покровители из числа сильных мира сего, целая армия агентов.

Б. БУЛАТОВ

ЛЮБОВЬ ПО ЗАКАЗУ ГОСДЕПАРТАМЕНТА

НЕСКОЛЬКО лет назад старый одряхлевший магараджа Сиккима удалился от государственных дел и уступил власть своему сыну — принцу Палдену Намгиялу. Магараджа давно занимался живописью и решил посвятить себя любимому искусству. Целыми

днями сидел он у окна своего дворца и рисовал на полотне белоснежные горы. Эти горы ограждали дворец от внешнего мира. На тропинках были вешены таблички: «Въезд иностранцам без особого разрешения запрещен». Осторожный магараджа надеялся, что таким путем он не допустит в княжество иностранных шпионов и авантюристов. Однако от агентов госдепартамента это его не спасло.

В 1959 году наследный принц отдыхал на горном индийском курорте Дарджилинг. Здесь он познакомился с красивой 19-летней туристкой из США мисс Кук. Ее дивные туалеты, голубые глаза и каштановые волосы покорили принца. Когда же он почувствовал, что прекрасная мисс отвечает ему взаимностью, то совсем потерял голову. Он даже не представлял себе, что за романом наблюдали несколько человек.

Сокращенный перевод из газеты «Фольксштимме» (Австрия).

Восхитительная мисс Кук в 1960—1961 годах восемь раз приезжала в Сикким. Ворота княжества гостеприимно раскрывались перед ней и ее земляками — американскими журналистами и дипломатами. В то время как красавица была занята наследным принцем, ее земляки занимались другими делами: фотографировали местность, изучали пути подхода к границам соседних государств. Пресса США заговорила «о будущем родственном союзе между Сиккимом и Соединенными Штатами».

Встревоженные граждане Сиккима просили своего властелина не вступать в брак с иностранкой и удалить из княжества незваных гостей. Но влюбленный Палден Намгиял не хотел и слушать об этом. Добрый и уступчивый раньше, он сейчас во всеуслышание заявил, что «расправится с каждым, кто будет ему противоречить, ибо все это проделки коммунистов».

Когда в декабре 1961 года состоялась помолвка принца с мисс Кук, жители княжества прибегли к последнему средству: придворные астрологи сообщили, что гороскоп показывает «черный 1962 год» для народа и магараджи, если он женится на иностранке. Это известие опечалило далекий Вашингтон. Там уже знали из достоверных источников, что звездочеты Сиккима будут считать «черным» любой год, когда махарани станет иностранка.

Но госдепартамент не сдавался. Он решил достигнуть своей цели любой ценой. Весной 1962 года в Сикким был направлен посол США в Индии Джон Голбрейт. Ему предстояло сыграть роль свата-дипломата. Чтобы покорить сердца сиккимцев, гость вырядился в их национальную одежду.

Пока сват-дипломат вел переговоры со стариком-магараджей и его юным отпрыском, молодые вашингтонские дипломаты не теряли времени даром. Пропагандируя среди придворных «американский образ жизни», они танцевали твист. Танцы и переговоры длились долго. Посол не скупился на обещания, а его свита не жалела подметок. Наконец сделка состоялась, посол отбыл осмотреть границы.

Возвратясь в Дели, сват-дипломат хвастал, что он изучил мощь индийских пограничных войск и качество их оружия. Это вызвало недовольство в Индии. Посыпались запросы в парламент: каким образом посол США получил секретную информацию. Вашингтону с трудом удалось замять эту историю.

Зато госдепартамент должен быть доволен: США имеют теперь свою махарани в Сиккима.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

В столице Кении городе Найроби состоялась региональная конференция ООН по картографии Африки. Большинство присутствующих на конференции — представители независимых государств африканского континента — заявили решительный протест против участия в ней делегата Южно-Африканской Республики. На этом основании министр внутренних дел Кении Огинга Одингга не дал разрешения на въезд в Найроби представителю расистского правительства.